

27 января 1944 года День снятия блокады города Ленинграда

900 дней мужества

900 дней мужества

900 дней противостоял Ленинград вражеской осаде, и каждый из этих дней был отмечен высокой боевой и трудовой доблестью ленинградцев.

Период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года остался в памяти, как самый трудный период в истории Великой Отечественной Войны.

**27 января. Этот день объявлен Днем
воинской славы России**

На долю ленинградцев выпали тяжёлые испытания. Для каждого, кто живёт в Петербурге, блокада Ленинграда – ключевое событие. Для старшего поколения – это часть жизни, которую они никогда не забудут. Два миллиона 887 тысяч гражданского населения (включая приблизительно 400 тысяч детей) оказались в кольце окружения.

Удивительно и мудро устроена человеческая память — бесценна наша способность помнить и спасительно уменье забывать.

Подобно ранам физическим затягиваются раны душевные, и чаще всего “излечиться” — это и значит “забыть”. Но есть раны незаживающие. Есть воспоминания, которые невозможно заглушить, их можно только временно отвести куда-то во второй эшелон сознания. Но они всегда возвращаются.

Война — везде война, но, пожалуй, нигде так наглядно, как в осаде, не обнаружился истинный лик современной войны — войны истребительной, не различающей солдат от мирных жителей, мужчин от женщин и детей, укреплений от госпиталей и архитектурных шедевров.

“Фюрер решил стереть Петербург с лица земли... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие совдавшегося положения в городе будут заявлены просьбы о сдаче,

БЛОКАДА

они будут отвергнуты”.

(Директива N 1-а 1601/4 от 22.09.41 г.)

Приводим рассказ очевидца:

— В сентябре 1941 года мы, небольшая группа офицеров, ехали на “полуторке” по Лесному проспекту. Впереди нас шел переполненный народом трамвай. Он тормозит перед остановкой, где стоит большая группа ожидающих. Раздается разрыв снаряда, и многие на остановке падают, обливаясь кровью. Второй разрыв, третий... Трамвай разнесен в щепки. Груда убитых, раненые, искалеченные, в основном женщины и дети. Разбросаны по булыжнику, стонут, плачут. Светловолосый мальчик лет восьми, чудом уцелевший на остановке, закрыв лицо руками, рыдает над убитой матерью и повторяет:

— Мамочка, что они наделали?!

Мальчик был сед.

Жительница г. Дмитрова Виргиния Александровна Кошелева поведала о том, как не стало

большой родной семьи:

“Вспоминать о детстве тяжело. Мне 6 лет, отец на фронте. Моя мама совсем молодая — ей 25 лет, но она уже не встает: сразила цинга. Помню, что зубов у нее нет, а во рту месиво из лиловых десен. Страшно. Еле двигается огромная, распухшая от голода бабушка. Зашитый в простыне мертвый дедушка лежит в холодной комнате. Я его не боюсь, он добрый, его просто некому вынести. Есть тетя, но она всегда на работе, ведь идет война.

Две младшие сестрички и я. Я самая главная. Я хожу в очереди за блокадным хлебом, получаю продукты по карточкам. Страшный холод, воды и света нет. Но у нас светло день и ночь, т. к. напротив пылают огромные корпуса домов. Все ютимся на кухне, где в плите горит все, что есть в доме. Постоянно хочется есть, постоянно. Хитрю: залезаю на стол и перевожу стрелки часов-ходиков, чтобы приблизить время обеда. Обед — это суп из снежной воды с черными разводами машинного масла, на котором бабушка поджарила кусочек хлеба. И сейчас запах столярного клея, из плиток которого варили

“холодец”, вызывает у меня аллергию. У всех изнуряющий голодный понос.

Наконец, сандружинницы унесли дедушку. Забрали в детский приемник годовалую сестренку (найти которую нам так и не удалось).

Весна! Маму забирают в больницу, где она и умирает. Последний крик ее: “Не увозите детей!” — я помню всю жизнь. Но нас эвакуируют — бабушку, тетю, сестру и меня. Переправляют по Ладоге на катере под дымовой завесой. Потом в товарных вагонах огромным составом куда-то везут, везут. По дороге умирает бабушка, а потом и тетя. Остаемся одни. Соседи по эвакуации сдают нас в детский дом.

Здоровой себя не помню. Одна болезнь сменяла другую, полное истощение организма. Думаю, что только благодаря великой доброте и ласке, огромной заботе добрых русских женщин, плакавших у наших постелей, приносящих нам из своего дома все самое лучшее, что можно было иметь в то страшное время, мы и живы.

Положение в осаждённом городе становилось всё тяжелее. Запасов основных видов продовольствия для войск и жителей города было не более чем на 30-60 суток.

Большую роль в снабжении Ленинграда играла единственная коммуникация через Ладожское озеро, названная **«Дорогой жизни»**.
Еще не знают на земле страшней и радостней дороги.

Блокадный кусочек хлеба.
125 граммов на весь день.

Потребовались недели и месяцы, пока на карточки стали выдавать не 125 граммов, а 200 граммов, а потом 300 граммов. Хлеб подвозили, пробиваясь через вьюги, минуя ледяные полыньи, трещины, машины из Кобоны по **«Дороге жизни»**.

ХЛЕБ

Двенадцатого сентября 1941 года жители Ленинграда узнали о сокращении норм хлеба. Рабочие стали получать 500 граммов, служащие и дети — по 300, иждивенцы — по 250 граммов хлеба в день. Прекратили производство пива, и 8 тысяч тонн солода, хранившегося на пивоваренных заводах, пошли на мельницы. На складах интендантства нашлось 5 тысяч тонн овса. На территории порта было обнаружено 4 тысячи тонн хлопкового жмыха. Нужда поистине изобретательна: на мельницах за многие годы на стенах и потолках выросли слои мучной пыли, ее собрали и использовали в примесях. Хлебных суррогатов было найдено и переработано 18 тысяч тонн: то были в основном ячменные и ржаные отруби, проросшее зерно, поднятое со дна Ладожского озера с потопленных барж, рисовая лузга, кукурузные ростки, выбойки из мешков. Все эти суррогаты и примеси дали возможность кормить армию и население 25 дней.

Возглавляя в Ленинграде хлебопечение Н. А. Смирнов. Он знал и любил свое дело. В довоенные годы он поставил его так, что в Ленинград приезжали специалисты из разных городов, чтобы перенять опыт хлебопечения. Блокада города поставила перед его работниками очень трудные задачи, т. к. при голодной норме особенно важно, чтобы хлеб был хорошего качества. А как этого добиться, если к муке примешивали до 40% различных суррогатов и примесей, а припек составлял 68 процентов?

За хлеб, который получали ленинградцы, руководители хлебопечения несли ответственность: нельзя было допустить, чтобы пекари города нарушали процент примесей. Для этого необходимо было на всех 14 хлебозаводах иметь хотя бы небольшие запасы муки и всех примесей к ней. Требовалось чрезвычайное усилие, предельное напряжение нервов и много бессонных ночей. Осложняло работу то, что примеси и суррогаты часто менялись, а, чтобы найти нужную пропорцию для каждого вида примесей, требовалось время. Его-то и не было.

В конце ноября возникла необходимость использовать новый суррогат хлеба — пищевую целлюлозу. На эту муку возлагали большие надежды, но как ее применение скажется на качестве хлеба, еще никто не знал. Вскоре Н. А. Смирнов принес в Смольный буханку, выпеченную с долгожданной примесью. На вид хлеб был привлекательный, с румяной коркой, а на вкус горько-травянистый...

С ноября 1941 г. в пятый раз сократилась норма хлеба: рабочие стали получать — 250 г., служащие, иждивенцы и дети — 125 г., войска первой линии, моряки кораблей — 500 г., все остальные защитники — по 300 г. И все же запасы истощались. И тогда пошли на крайнюю меру: по решению Военного Совета фронта был изъят весь неприкосновенный запас с кораблей Балтийского флота, чтобы не оставить город без хлеба, без надежды на жизнь.

ГОРОД-ФРОНТ

Невозможно победить страну, где народ и армия едины. О примере такого единства рассказала мне жительница деревни Муравьево нашего района Н. М. Машкова:

"Мне было 20 лет, когда фашисты подошли к Ленинграду. Я, как и тысячи таких же девчат, работала на строительстве оборонительных сооружений. Нас бомбила вражеская авиация, обстреливала артиллерия. Много было погибших.

А в ноябре снег уже выпал. На ничейной полосе, между нашими и немецкими окопами, осталось неубранное поле капусты. Мы решили ее собрать для солдатской столовой. Помог командир: выделил машину и разведчиков. В 5 часов вечера мы поехали на передний край в деревню Готобужи. На опушке леса спрятались в пустой землянке, а разведчики пошли проверить подходы к полю. Кругом тихо, темно. Вот она, капуста, засыпанная снегом. Ползем по-пластунски, никаких разговоров. Изредка небо освещают ракеты. Успели мы нарезать капусты 12 мешков. Начался обстрел. Нам была дана команда возвращаться к землянке. Только мы добрались, тут и началось! Сколько летело на нас снарядов, трудно сказать. Мы были ни живы, ни мертвы. Когда обстрел закончился, поодиночке выполз-

ли из заваленной землянки. Место было неузнаваемо! Кругом воронки и поваленные деревья.

Вкусные ли щи были в столовой, не знаю, но прошло 50 лет с тех пор, а ту ночь я забыть не могу..."

Были у нас и пушки, и танки, и самолеты, хотя в меньшем количестве, чем у противника. Но, главное, был у нас сильный советский воин. И техника, и дзоты, и траншеи служили ему, этому воину, до полной отдачи. Потому мы с полным основанием говорим, что судьбу боев под Ленинградом решал человек в военной шинели, осознанно выполнявший приказ Родины — не сдавать город.

Участник боев на "Невском пятачке" Б. М. Пидемский вспоминает о боевой обстановке в октябре-ноябре 1941 года:

"На плацдарме был сосредоточен целый ряд подразделений, воины которых сражались насмерть до апреля 1942 г., а затем снова — с осени до января 1943 г. А всего этот плацдарм был 2,5—3 квадратных километра.

Постоянный ураганный огонь гитлеровцев по переправам и по этому клочку земли, с которого солдаты безуспешно пытались прорвать блокаду Ленинграда, уносил ежедневно много жизней.

К концу операции сам "пятачок", на каждый квадратный метр которого приходилось 250 килограммов взрывчатки, из когда-то цветущей территории, покрытой сосновым бором, где стоял поселок Московская Дубровка в 117 дворов, превратился в изрытый снарядами и бомбами участок перегорелой земли, на которой за 15 лет не выросла ни одна былинка".

Бои на "Невском пятачке", непередаваемые словами стойкость и мужество бойцов и командиров дали основание поэту Александру Прокофьеву обратиться к внукам героев:

Потомок дальний!

Будешь здесь когда ты,

То знай, что рядом легшие стеной,

железные солдаты

Засыпаны железною землей.

Р. НИКОЛАЕВА, председатель ассоциации жителей блокадного Ленинграда.

За время блокады умерло от голода 641803 человека. Смерть наступала людей везде: на улице, передвигаясь, человек падал и больше не поднимался; в квартире – ложился спать и засыпал навеки: часто жизнь обрывалась у станка. Хоронить было трудно, транспорт не работал. Больше всего вывозили мёртвых на окраину города, на огромный пустырь рядом со старой Пискаревской дорогой. Так образовалось известное ныне всем Пискаревское кладбище.

Это была самая кровопролитная осада в истории человечества

Война... Это страшное слово никогда не изгладится из людской памяти. Война... Это грозное время особенно тяжело переживали дети. У них было особое, опаленную войной блокадное детство. Они росли в условиях голода, холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. Судьба распорядилась так, что многие из них сейчас живут в Дмитрове. И каждый год , в день освобождения родного города, они собираются в Доме доброты, чтобы вспомнить минувшее.

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

(из собранных в архиве материалов)

Деревский (Козлов) Юрий (Георгий) Емельянович (Егорович), родился 08.08.1937 года в г. Ленинграде. Был четвертым ребенком в семье. В период блокады Ленинграда, во время эвакуации зимой 1943 года, он потерялся от своей родной матери и сестры и был эвакуирован по Ладожскому озеру. Когда в Ставрополь привезли эшелон эвакуированных из Ленинграда детей-сирот. Маленького Козлова Георгия Егоровича забрала к себе на воспитание Деревская Александра Авраамовна, всего она усыновила 17 детей блокадного Ленинграда. С тех пор Козлов Георгий Егорович стал Деревским Юрием Емельяновичем.

(взято из материалов фонда № 278 личного происхождения жителя блокадного Ленинграда, участника Великой Отечественной войны, Ветерана труда Деревского Юрия Емельяновича)

Автобиография

Я, Козлов Георгий Егорович, родился 8 августа 1937 г. в городе Ленинград. Прожил в Ленинграде (блокадном) до 1943 г. В 1943 году был эвакуирован в Чебаркуль. В 1943 году меня взяли на воспитание Деревские Емельян Константинович и Деревская Никсандр Аврамовна. С тех пор я стал Деревским Юрием Емельяновичем с датой рождения уже 8 мая 1938 г. Тосколько документов Ленинградских у меня не находилось, и Деревские смотря по моему возрасту ~~определили~~ ~~на~~ определили день рождения по своему усмотрению. С 1938 по 1945 г. проживал в Отважном Ставропольском крае. В 1945 году семья Деревских в количестве 25 человек переезжает на Украину, Сумская обл., г. Ромны, ул. Интернациональная 14. После окончания 7го класса поступил учиться в Училище механизации сельского хозяйства. Далее по окончании училища, по комсомоль-

путевке, поехал на освоение целинных и залежных земель. Проработав в качестве тракториста и впоследствии комсомольской бригадиром тракторной бригады. Где-то с 1958 по 1968 годы я работал на строительстве Московско-Кольцевой автомобильной дороги, на строительстве Сухумского аэродрома, на строительстве Ждановского аэродрома в Новосибирске. С 1968 года я работал механизатором в совхозе "Ромашёвский". Проработав в этом месте 10 лет. Душам, в кратце и всё.

16/III 2000 16/III 2014 г.
/Деревский/

(взято из материалов фонда № 278 личного происхождения жителя блокадного Ленинграда, участника Великой Отечественной войны, Ветерана труда Деревского Юрия Емельяновича)

БЕЛАЯ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

Ветеран Великой Отечественной войны,
жительница блокадного Ленинграда.
родилась 3 июля 1937года в городе
Ленинграде.

Десять месяцев прожили в блокаде до
эвакуации по Дороге жизни через
Ладожское озеро, потом по железной
дороге в Свердловскую область,
г. Красноуфимск. Отец и другие
мужчины его семьи и семей родных
мамы ушли на фронт и воевали на
Ленинградском фронте.

Воспоминания Евгении Николаевны о блокаде Ленинграда

В истории каждого народа есть события и даты, которые оставили неизгладимый след в памяти миллионов людей, стали олицетворением мужества и стойкости защитников Отечества. Именно к таким событиям относятся девятидневная защита осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, его защитниками и воинами Ленинградского и Волховского фронтов с 8 сентября 1941 по 27 января 1942 г.

Уникальность Ленинградской блокады не только в том, что это была единственная осада такого большого существующего мегаполиса в условиях голода и бомбежек, а в том, что этот город еще и снабжал фронт техникой, снарядами, хотя, казалось бы, это невозможно.

Фашисты хотели захватить Ленинград 21 июля 1941, через месяц после начала войны против СССР, не смогли. Затем напали в второй срок — августа 1941, но город выстоял, благодаря его защитникам, войскам Ленинградского и Волховского фронтов, авиации, кораблям Балтийского флота, артиллерии.

Первый снаряд упал на улицы города только 4 сентября. 8 сентября в 18.55 на Ленинград обрушился неожиданный по силе набег вражеской авиации. Было сброшено 6327 зажигательных бомб.

Возникло 178 пожаров. Сгорели Бадаевские склады, где хранились продовольственные запасы города. С этого дня началась блокада Ленинграда, город был в кольце фашистских войск. Группы армий «Север» — 29 дивизий, — 500 т. чел. Командовал группой армий «Север» генерал-полковник фок Лееб.

Обороной Ленинграда руководили А.А. Исаев, А.А. Лукин и П.С. Полюк. Командовали Северо-Западным стратегическим направлением, а потом и Ленинградским фронтом, К.Е. Ворошилов, с 10 сент. по 10 окт. 1941 г. Г.К. Жуков, затем генерал Федюнинский и Дорн.

Неисчислимы трудности и страдания пережили ленинградцы в дни недоедания в истории блокады. Не было продуктов, прекратилась работа электростанции, возникли ужасные водопровод, канализация и первое оползение, не работала городская телефонная станция.

Но продолжались работы заводы, которые ремонтировали боевую технику, производили снаряды. За станки встали тысячи мужчин и ступь женщины и дети. Работало всего войску 39 тысяч и далее было сделано немало вынуждено. Работало 17 детских домов, в которых сохранили жизнь многим сиротам — ленинградцам. С весны 1942 стала работать Дорога жизни, работали 20 кинотеатров, 3 театра, филармония, библиотеки. Город жила и справился благодаря Дороге жизни, которая действовала с 12 сент. 1941 по январь 1943 по ледовому следу

За первый год по дороге смерти было вывезено ^{ссылаясь} по ~~Ленинград, Восток~~, летою более 500 тыс. чел. Доставлены в город продовольствие, боеприпасы. Более 250 тыс. авиационных и артиллерийских снарядов обрушили французы на осажденный город. Ленинград не только выдержал осару, но и победил врага. Подвездают Ленинграду помогала вся страна - вступлением, продовольствием, светлыми войсками, принимая его обессиленных от голода жителей и детей. Город был освобожден от блокады в результате 2х военных операций 8го января 1943г - операция Ленинградского и Волховского фронтов под командованием "Исхара" ~~Исхара~~ - прорыв блокады Ленинграда и операции Ленинградско-Новгородской с 14 января 1944 по 24 января, когда были полностью освобождены Ленинград и Новгород, Ленинградская и Новгородская области.

"Враги кричали: нет конца у ленинградского коловца! Моего расей его босей, и вой коловцу пришёл конец!" С. Маршак.

Полная оценка подвига Ленинграда за героизм и мужество жителей, стариков и детей - вручение 26 января 1945 года Ленинграду ордена Ленина. С 1 мая 1945 года Ленинград - город герой.

17 Сокрушили по антиимпериалистической коалиции по достижению оценки мужество защитников и жителей Ленинграда.

17 мая 1944г президент США Франклин Рузвельт вручил грамоту Ленинграду "в память о его доблестных воинах и его верных муж-

чинах, жемчужинах, дешлах, кошорне, косемотре на постовенные бомбардировки и косеказан-ные сирарание от голода, голода и болесуны, просеменно Защищали свой легендарный город".

В 1985г американец - воеды войны журналист, а позднее главный редактор "Нью-Йорк Таймс" - Т. Солсбери написал: "Проходи год за годом, и мы всё мужнее осознаем признание человеческого духа - великий Ленинград выстоял. Каждый боевик, надежданный ему и шимежавшим полжизни во время Второй мировой войны, Неодобратной героизм жителей Ленинграда, история тех дней - эпохея, кошорая дано будет волновать сердца, пока на земле существует человечество".

Подмосковье и Дмитровский район приняты ~~Иванов~~ блокадников.

Но герои их в последние годы быстро таяли. Если в Московской обл в 4009г было 3600 боепарников, то сейчас 1692 чел.

В Дмитровском районе в 1991г было 180 чел, сейчас осталось 28 чел из них настоящих боепарников 17-18 чел, остальные воины защитники Ленинграда.

Но, боепарники только в Москве, старались сохранить в памяти молодого поколения истории защитников и жемчужин Блокадного Ленинграда, рассказывали школьникам, студентам, детсадовцам всё, что они знали и помнили об этой страшной временей. Продолжается эта работа и сейчас.

"Никто не забудет и никто не забудет".

В жутких условиях блокадной жизни, когда не хватало еды, воды, дров, теплой одежды, многие дети учились. Опасен и тяжел был путь в школу. Ведь на улицах часто рвались снаряды, и идти приходилось через снежные заносы.

В школах и бомбоубежищах стоял такой мороз, что замерзали чернила.

Ученики сидели в пальто, шапках и рукавицах. Руки мерзли, а мел выскакивал из пальцев. Ученики шатались от голода. У всех была общая болезнь - дистрофия. А к ней еще прибавилась цинга. Дети умирали не только дома, на улице по дороге в школу, но случалось - и прямо в классе.

«Все для фронта! Все для победы!» - это был боевой девиз рабочих Ленинграда. Промышленность города за 900 героических дней дала фронту более 2 тысяч танков, 1500 самолетов, 150 тысяч орудий, 10 миллионов снарядов и мин. Дети вместе со взрослыми работали на военных заводах, в тяжелых, порой невыносимых условиях, голодные, изнеможенные, они по 12-14 часов не выходили из промерзших цехов и вносили свой вклад в разгром врага.

27 января 1944 года советские войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокадное кольцо.

Закончилась самая длительная и чудовищная блокада в мировой истории, которая длилась 900 дней и ночей. Но память о ней жива. Мы гордимся мужеством советских людей, мы будем помнить всех тех, кто погиб во время блокады.

Мы гордимся тобой, Ленинград!

Спасибо за внимание!